

ЧТО ЗА ПРЕЛЕСТЬ ЭТА «ЛГУНЯ»!

В программке «Лгунья» значилось: «Действие происходит в Чикаго в 30-е годы». Открывается занавес, и зритель предпринимает: «30-е годы в Чикаго - это разгул преступности, кризис, но к событиям в спектакле это не имеет никакого отношения». И точно, не имеет, хотя детей крадут, невинную женщину пытаются в психушку спихнуть, чужую курицу съели и сержант полиции к дверям приставлен. Упоминание о Чикаго далее подкрепляется прекрасной музыкой Луи Армстронга. Музыка подшучивает, музыка иронизирует, музыка комментирует происходящее на сцене. Цветовое решение спектакля - бело-розово-голубое, нежная акварель. Темные личности криминального города остались за стенами комнаты Гаррисонов и за стенами театра.

...Молодая семья в ссоре, муж бросает обвинения: «Лгунья! Лгунья! Лгунья!» Кетти оправдывается изворотливо и беспомощно, а тут еще Джимми, виновник домашней трагедии, окончательно запутывает дело. На помощь приходит Меджи - подруга жены и жена друга. Срабатывает железная женская логика: оскорбленный муж простит лгунью, если она подарит ему сына. Все беды в семье оттого, что нет детей. Да откуда ж их взять, если муж навсегда оставил бедную жертву легкомысленного завтра-

ка. Туманные объяснения в сочетании с искренним желанием говорить только правду вызывают сочувствие героине. Да, жена лжет, она неправда, но она мила, искренна, она очаровательна, она преданна. Умом принимая мужнины претензии, сердцем остаешься на стороне лгуньи: конечно же, муж покинул ее совсем несправедливо, женщина обижена, страдает. В таком случае очень естественно желание помочь несчастной Кетти.

Режиссер Александр Ряписов поставил комедию о том, что такое женский характер. Спектакль о том, что женщину невозможно понять, но не любить невозможно. Попробуй разобраться в непостижимости ее обаяния. Что она ни делает, она делает нелогично, непродуманно. Ее беспомощность вызывает сочувствие. Ее преданность оборачивается ложью. Ее ложь непреднамеренна и тянет за собой еще одну, и еще, и еще. И кто бы ни пытался ей помочь, попадают под обаяние ее искренности и тем самым еще больше запутывают ситуацию. И вот когда и горничная, и подруга, и муж подруги включаются в благородный обман, я - зритель - тоже поддаюсь обаянию наивной лжи.

Пожалуй, именно слово «обаяние» наиболее точно сможет выразить впечатление от спектакля. Мы видим, что, конечно же, и самый долгожданный муж всегда возвращается не

вовремя. Ложь неизбежно продолжается, разрастается до тройки, герои бегают по сцене с кулками младенцев. И опять, сочувствуя мужу, все симпатии отдаем женщине.

В финале, когда все недоразумения, как и полагается в комедии, благополучно разрешились, на поклон вместе с артистами вышли трое чудных деточек. Было веселое представление, но кульки превратились в настоящих детей. Это трогательно.

Поэтический финал отправляет нас в начало спектакля! «Действие происходит в Чикаго в 30-е годы». Неправда! Действие не может происходить в конкретном городе и в конкретное время: многим ли Чикаго тридцатых отличается от Первоуральска девяностых? Детишки на сцене переводят комедийный план в обобщение высшего порядка. Вспоминается заключительная сцена из «Божественной комедии» театра кукол С. В. Образцова. Ева говорит зрителям: «У нас появились дети». Адам добавляет: «А у них еще дети». Всю сцену снизу доверху заполняют поролоновые человечки, а Ева говорит зрителям застенчиво, со скрытой радостью в голосе: «И в конце концов родились вы».

Афиша «Лгунья» спра-

шивает: «А вы знаете, откуда берутся дети?» На этот вопрос вам ответят Кетти Гаррисон - Е. Чайникова, Вильям Гаррисон - А. Чайников, Джимми Скотт - Б. Терентьев, Меджи Скотт - Н. Лемешевская, Зоз, горничная - Т. Крылова, Генри, метрдотель ресторана «Савой» - В. Ковтун, Мод, посыльная от прачки - О. Овчинникова, мисс Петиктон, начальница детского приюта - Л. Давина, сержант Мейсон - В. Соколов 19 апреля в 17 часов. Режиссер Александр Ряписов нашел блестящий ответ на этот вечный вопрос.

В. САЛКА.

На снимке: сцена из спектакля «Лгунья» в театре драмы «Вариант».

Фото В. ЗОТОВА.